

18 МАРЬЯМ НАШХОЕВА

В ТЕНИ СИДРАТА

Марьям Нашхоева

**В тени Сидрата.
Сборник рассказов**

«Издательские решения»

Нашхоева М. Р.

В тени Сидрата. Сборник рассказов / М. Р. Нашхоева —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-519326-1

В книге представлены пронзительные рассказы о людях, на долю которых выпала война в Чеченской Республике. Они никому не делали зла: мужчины, женщины, дети, старики — они, как все на земле, просто хотели жить, учиться, работать, влюбляться, растить детей и быть счастливыми. А теперь их мечтой стало остаться в живых, и чтобы были живы их близкие. Перед лицом войны представители всех национальностей сплотились, как один народ, ведь все они сотворены Единым Всевышним для мира и созидания на земле.

ISBN 978-5-00-519326-1

© Нашхоева М. Р.
© Издательские решения

Содержание

Об авторе	8
В тени Сидрата	9
Запах счастья	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

В тени Сидрата

Сборник рассказов

Марьям Разамбековна Нашхоева

Корректор Вера Марышева

Дизайнер обложки Таисия Королькова

© Марьям Разамбековна Нашхоева, 2025

© Таисия Королькова, дизайн обложки, 2025

ISBN 978-5-0051-9326-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*Посвящается моим любимым родителям, моему брату Асламбеку
и всему
Чеченскому народу!*

Самые простые вещи приносят самое большое счастье.

#

Марьям Нашхоева

Нашхоева Марьям Разамбековна – писатель, переводчик, преподаватель английского языка, кандидат филологических наук, сотрудник МГУ имени М. В. Ломоносова, доцент ЧГУ, автор множества научных трудов по лингвистике, общественный деятель.

Об авторе

Марьям Нашхоева – член Союза писателей России, член Союза женщин России, член NATE – Национальной ассоциации преподавателей английского языка, Амбассадор Евразийской Творческой Гильдии ECG London.

Номинант на Всероссийскую национальную литературную премию «Писатель года – 2017» в номинации «Дебют» за рассказ «Спой колыбельную, папа!». Номинант на литературную премию «Наследие – 2017» за рассказ «Запах счастья». Номинант на Всероссийскую национальную литературную премию «Писатель года – 2019» за рассказ «В тени Сидрата». Номинант на Всероссийскую национальную литературную премию «Писатель года – 2020» в номинации «Дебют» за рассказ «Ослепительный разум». Номинант на Всероссийскую национальную литературную премию «Писатель года – 2021» в номинации «Дебют» за рассказ «Медальон».

Рассказы Марьям Нашхоевой опубликованы также в сборниках «Каталог ММКВЯ-2021», «РСП. Проза 2021» и в «Антологии русской прозы 2022». Рассказ «Запах счастья» вошёл в молодежный литературный альманах «Дебют – Созвездие слов и красок» молодых писателей и художников Чеченской Республики в 2020 г.

Марьям Нашхоева награждена медалями Нобелевского лауреата И. А. Бунина «Иван Бунин 150 лет», Ф. М. Достоевского «Федор Достоевский 200 лет» и А. А. Ахматовой «Анна Ахматова 130 лет» за вклад в развитие русской литературы Президентом Российского союза писателей Д. В. Кравчуком, медали имеют статус общественных наград.

Также автор награждена медалью «Союза женщин России» на презентации книги «В тени Сидрата» в Московском доме национальностей в г. Москве. Медаль вручается в исключительных случаях избранным женщинам за достигнутые успехи в творчестве и профессиональной деятельности.

Книга «В тени Сидрата» переведена Марьям Нашхоевой на английский язык. Презентации книги прошли в следующих городах: Грозный, Москва и Дубай.

В тени Сидрата

В жизни каждого человека есть такие моменты, которые хочется вспоминать вновь и вновь, тихо закрыв глаза, пытаясь воспроизвести каждую мелочь этих прекрасных событий, хочется перенестись в прошлое хотя бы на мгновение, испытать те же эмоции, увидеть тех же дорогих сердцу людей, хочется быть счастливым, как в те волшебные минуты. Есть также события, которые пытаешься спрятать в самый дальний угол своего сознания, чтобы никогда больше не испытывать пожирающих твой мозг ядовитых эмоций: страх, безнадежность, отчаяние и пустота.

Адам лежал на пробитом насквозь осколками диване с закрытыми глазами, накрывшись старым клетчатым одеялом, из окон дул свежий весенний мартовский ветер, нежно теребя полупрозрачные рваные клеёнки, которыми были заколочены разбитые окна. В его памяти всплывали счастливые моменты его жизни: последний довоенный день рождения, добрый взгляд отца, нежные объятия матери. Затем всё сменилось гулом самолётов, взрывами снарядов, сознание затуманилось стрельбой, криками о помощи, сердце начало биться всё сильнее, дыхание участилось. Перед глазами пронеслись лица близких людей, их слёзы и последние слова.

Адам быстро открыл глаза, не желая вновь возвращаться в кровавое прошлое, которое закончилось совсем недавно. Да, всего лишь каких-то пару месяцев назад он и не думал, что останется в живых.

Он неспешно встал и вышел во двор, чтобы сделать глоток свежего воздуха. Стоя на крыльце чужого, но почти уже родного дома, Адам поднял глаза в безграничное, чистое голубое небо – всё казалось таким умиротворённым и спокойным. «Если долго смотреть в это безмятежное небо, можно подумать, что и вовсе не было войны», – прошептал он про себя, устремив свой взгляд во двор. Затем Адам медленно спустился с лестницы и направился к дереву, которое так одиноко и гордо стояло в дальнем углу двора. Под деревом стоял маленький табурет. Он подошёл к дереву, с грустью осмотрел взглядом его сломанные, высохшие ветки, присел на табурет и сказал:

– Сколько слёз я выплакал, сидя здесь, под твоими измученными ветками. Сколько людей похоронил рядом с тобой холодными морозными днями. Это знает только Всевышний! Видишь, весна на дворе! Скоро на твоих ветках появятся первые почки, затем и первая сладкая черешня. Цвети и дальше, подобно прекрасному райскому дереву, дарящему свои сладкие плоды невинным душам. Посмотри на следы милости Всевышнего, на то, как Он оживляет землю после смерти¹, здесь уже начали расти прекрасные цветы на месте могил. Всеми своё время.

Затем он закрыл лицо руками и мысленно вновь перенёсся в те ужасные дни. Всё началось осенью 1999-го года. Война в Республике не заставила себя ждать, большинство мирных жителей покинуло город, но родители Адама не стали уезжать, надеясь на хороший исход событий. Родители Адама – Ахмед и Хава – прятались от бомбёжек в бомбоубежище дома, в котором жили. Они были уже в преклонном возрасте, Адам был поздним и единственным ребёнком в семье. В подвале было очень много людей из соседних домов, дворов и даже других районов: женщины, старики, дети, все те, кто верил в хороший исход событий. Первого ноября исполнился ровно месяц, как все они находились в подвале, и в этот день у Адама был день рождения. Ему исполнилось шестнадцать лет.

¹ «Посмотри на следы милости Аллаха, на то, как Он оживляет землю после её смерти. Воистину, Он способен оживить мёртвых и способен на всякую вещь» (Коран, 30:50).

– Адам, как быстро ты вырос! Кажется, только вчера родился, а тебе уже шестнадцать лет! К сожалению, мы сейчас в не лучшем положении, но скоро всё закончится! Я хочу только сказать тебе кое-что важное: что бы ни случилось в твоей жизни, никогда не теряй веру во Всевышнего и знай, что всё исходит только от Него! Всё по Его воле, и Он всегда рядом с нами! Не дай никогда сломить тебя невзгодам, за всё, слышишь, за всё хорошее и плохое благодари Всевышнего! Этот мир всего лишь миг, это путь в мир следующий, вечный, где не будет ни войны, ни боли, ни печали и притеснения, запомни это! Достоинно пройди это испытание, чтобы в конце пути, оглянувшись, ты ни о чём не жалел! Мы всегда будем рядом с тобой! – сказал Ахмед, похлопав сына по плечу.

– Папа, ну что ты такое говоришь? Как будто прощаешься со мной, – ответил он, улыбувшись.

– Сынок, это война, и мы должны быть готовы ко всему. Здесь надо прощаться каждую минуту. Ты уже взрослый мужчина и всё понимаешь. Мы дали тебе всё, что могли, всё, о чём мечтают дети, но самое главное богатство, которое мы тебе оставляем – это твоя искренняя вера, твоя человечность и доброе сердце, никогда и ни при каких обстоятельствах не теряй эти качества, они никогда не обесценятся. Будь всегда настоящим мужчиной! – добавил Ахмед.

– Папа, не переживай, я буду таким, каким вы меня воспитали с мамой, Вы будете гордиться мной, – ответил Адам.

– В этом я не сомневаюсь! – сказал Ахмед, улыбувшись.

– Всё будет хорошо, не переживай! Отец сегодня немного расчувствовался, бывает и такое на старости лет, – крепко обняв Адама, сказала Хава.

– Мама, я тебя очень люблю! – ответил он.

– Тише! Ты что? Здесь же люди, всё слышно, некрасиво так при всех говорить! – засмутившись, сказала она.

– Ну и что? Пусть все слышат, ты ведь сама говорила, что рай находится у ног матерей, что вас надо носить на руках и чаще говорить, как мы вас любим! – громко сказал Адам, приподнявшись со стула. В подвале находилось около пятидесяти человек, и все, засмеявшись, поддержали Адама. Узнав, что у него день рождения, начали поздравлять один за другим, выкрикивая тёплые пожелания. Внезапно раздался сильный грохот, дом так сильно встряхнуло, что люди попадали со своих мест. Затем наступила тишина. Один мужчина крикнул:

– Адам, это в честь тебя салют! Принимай поздравления!

Люди вновь притихли, страх закрался в их души. Нет, не за себя, за своих близких. Каждый человек, находящийся в бомбоубежище, боялся увидеть смерть. Легче было умереть самому.

Через пару минут вновь раздался сильный грохот, дети начали плакать, люди засуетились, но паники как таковой не было, были слышны только тихие голоса людей, молящихся Всевышнему на разных языках при приглушённом свете керосиновой лампы.

– Не переживайте, сколько раз нас уже так трясло здесь, поиграют немного и успокоятся. Мы даже устроим праздничный ужин перед сном, – громко сказал Адам, пытаясь как-то взбодрить людей.

Но затем началась настоящая бомбёжка. Он крепко обнял родителей и начал молиться Всевышнему. Дом сотрясался каждую минуту, бомбили соседние дома, и каждая последующая ракета могла попасть в их дом. Время в тот момент остановилось, все мысленно прощались друг с другом. На этот раз самолёт выпустил своё страшное оружие – глубинную бомбу – именно в этот дом, и не одну. В этот день были убиты сотни невинных людей.

Адам открыл глаза, но ничего не видел. Он попытался встать, но у него не получилось. Вокруг было темно и тихо, как ему казалось. Он начал звать своих родителей.

– Мама?! Папа?! Где вы?! Я вас не вижу! Не слышу! Почему вы молчите? – кричал он во весь голос, но никто не отвечал.

Вдруг кто-то стал сильно тянуть его за плечи. Через некоторое время он оказался на улице, неизвестный мужчина вытащил его из-под обломков дома.

– Тебе очень повезло, парень. Ты родился в рубашке. Как тебя зовут? – спросил мужчина, присев на корточки рядом с Адамом.

Но Адам ничего не слышал. Его оглушило. Через некоторое время мужчина опять спросил, как его зовут.

– Адам... Помогите мне! Помогите вытащить моих родителей, они там, в бомбоубежище, они живы! – ответил он, пытаясь встать на ноги.

– Там, скорее всего, никого нет в живых, парень, и тебе крупно повезло, после бомбёжки ты лежал у лестницы, видимо, отбросило взрывной волной. Я еле вытащил тебя из-под плит, целого и невредимого, – сказал мужчина.

Но Адам его не слышал. Перед его глазами были лица тех людей, которые остались под завалинами дома, и, конечно, его родители.

– Я знаю, они живы! Я сам вытащу их оттуда! Там же ещё много людей, дети маленькие... старики... мы должны всем помочь... мама, папа... как же, они все умерли? – со слезами на глазах спросил Адам.

– К сожалению, да. Мы с тобой сейчас ещё раз проверим, есть ли кто живой, пока не стемнело. Дай мне руку, я тебя подниму. Меня Ахмед зовут, – ответил мужчина.

– Моего отца тоже зовут Ахмед, – ответил Адам.

Он помог ему встать, убедился, что он цел и невредим, и затем они направились к бомбоубежищу. Спустившись вниз по лестнице, они увидели, что внутри всё было завалено плитами дома, только у лестницы лежали трупы, лица этих людей были обезображены, невозможно было узнать, кто есть кто.

Вытащив тела на улицу, Адам начал всматриваться в лица, вытирая их лоскутком своей одежды. Маму он сразу узнал, глаза её были закрыты, он крепко обнял её в последний раз и положил на рядом стоящую тележку. Затем среди трупов он узнал и своего отца, бережно положил его на тележку рядом с матерью.

– Адам, давай быстрее, вытащим, сколько сможем, людей из-под завалин и похороним во дворе моего брата, здесь рядом, в частном секторе. Я живу недалеко.

– Хорошо, – ответил он в шоковом состоянии.

Затем они погрузили на тележку около десяти человек и быстро направились в сторону частных домов. Адам шёл быстро, сзади тележку подталкивал Ахмед, она была на последнем вздохе... от тяжести и бесконечных перевозок убитых людей. Уже смеркалось. На улицах города не было ни единой души, был слышен только шум колёс тележки, как громкое эхо мертвого города.

Кто знает, какие мысли были в голове у шестнадцатилетнего парнишки, в одночасье потерявшего семью и направляющегося с абсолютно чужим человеком хоронить своих родителей в чужом дворе. Этот путь для него был бесконечным. Он крепко стиснул зубы, чтобы не заплакать, в голове мелькали последние слова отца: «Всё по воле Всевышнего!» Дойдя до разрушенного дома, они быстро зашли во двор и начали хоронить людей.

В этот день Адам повзрослел не на один год, а на несколько лет. У шестнадцатилетнего мальчика появилась первая седина и шрам на сердце.

– Ахмед, это чей дом? – спросил Адам.

– Моего старшего брата. Мой дом рядом, – ответил он, указав пальцем на рядом стоящий кирпичный дом. – Если тебе некуда идти, останешься со мной, нас, местных жителей, здесь много, в подвале моего дома. Вместе переживём этот ужас. После того как всё закончится, перезахороним всех на кладбище. Сейчас опасно куда-либо ехать.

– Хорошо, – ответил Адам, взявшись за лопату. Он за всё время не проронил ни одной слезинки.

Через некоторое время они закончили, и Ахмед тихо произнёс:

– Ну, всё! Мы с тобой выполнили наш долг перед убитыми... перед Всевышним. Надеюсь, если с нами что-нибудь случится, будет кому похоронить, иначе собаки съедят. Пойдём теперь в дом, познакомлю тебя с остальными.

Адам лишь посмотрел грустно на него, и они направились в соседний дом, было уже темно и холодно. На улице был слышен лай голодных собак, которые бродили по улицам города в поисках еды и укрытия от бомбёжек, трупы людей старались хоронить сразу, чтобы голодные собаки не съели, такова была реальность жестокой и беспощадной войны.

Они быстрым шагом направились в дом. Спустившись в небольшой подвал, Адам окинул взглядом людей, которые там находились: справа на железной узкой раскладушке спали двое маленьких детей – Алексей, ему было пять лет, и Александра, ей было четыре года, – укутанные тёплыми одеялами, рядом с ними сидела их мама – Соня. На вид ей было лет сорок, война очень состарила людей, но на самом деле ей было всего тридцать лет. Соня похоронила своего мужа Семёна так же во дворе своего дома, он умер от попадания снаряда в их дом, они, как и остальные, не успели выехать из города.

Слева на потрёпанном матрасе сидела жена Ахмеда, Марха, и его дети – Макка и Магомед. Макке было шесть лет, Магомеду десять. Дети внимательно изучали нового жителя их «маленького дома», так Макка называла подвал. Рядом с ними сидела пожилая женщина с очень уставшими впалыми глазами, её звали Алла, она находилась там со своей дочерью Верой. Вера была очень красивая: молодая голубоглазая блондинка с красивой улыбкой, на вид ей было лет двадцать. Они не хотели уезжать из города, надеялись, как все, что всё в скором времени закончится и всё будет как прежде. Адам забрал их к себе, так как они жили по соседству и оставаться одним в доме было опасно. Отец Веры погиб ещё во время первой военной кампании в городе, в самые первые часы войны, попав под обстрел, когда возвращался домой с работы.

При свете тусклой керосиновой лампы их лица казались такими тёмными и мрачными, глаза уставшими, и только детские большие глаза горели, как огоньки бесконечной надежды. Все сидели неподвижно, как будто застыли в пространстве.

– Знакомьтесь, это наш брат Адам, и ему надо отдохнуть, – сказал Ахмед, спустившись вслед за ним в подвал.

Адам молчал. И в тот момент, когда он посмотрел на этих людей, его глаза наполнились слезами. В каждом из них он видел тех людей, с которыми прожил месяц в бомбоубежище. Затем он медленно взял табурет и сел на него, опустив свой взор на пол. Перед глазами вновь пронеслись страшные события этого дня. Он приподнял голову и ещё раз внимательно посмотрел на всех, кто сидел в этом подвале. Его сердце разрывалось на части от боли, в эту минуту ему хотелось быть в сырой земле со своими родителями.

– Адам, ты теперь тоже член нашей маленькой интернациональной семьи, – с улыбкой сказал Ахмед, чтобы хоть как-то взбодрить его. – Он сегодня потерял свою семью, вы поймёте его горе. Мы все созданы Всевышним, и к Нему наше возвращение! – спокойно добавил он.

Все с огромным сочувствием посмотрели на него, никто не стал задавать вопросы, дети тоже молчали, как будто понимали необъятную вселенскую боль человека, в одночасье потерявшего самое дорогое, что было в его жизни. Воцарилась тишина, несвойственная войне. Все были очень уставшими и пытались отдохнуть хотя бы ненадолго. Адам вздремнул, сидя на табурете, ему не хотелось ни есть, ни пить... единственное, что он хотел – это просто закрыть глаза и больше никогда не открывать, чтобы не видеть этот жестокий и несправедливый мир. Так прошла его первая ночь без отца и матери.

Уже светало, когда Адам проснулся и решил выйти на улицу посетить могилы родителей. Он тихо поднялся по лестнице, приподнял тяжёлую крышку подвала и пошёл быстрым шагом в соседний дом. В эту ночь выпал первый снег. На улице было непривычно тихо. Ноябрь на этот

раз выдался холодным, белый снег покрыл всё вокруг своим белоснежным покрывалом, как будто пытался скрыть жестокие человеческие преступления. Адам сразу направился на задний двор. Через некоторое время он услышал во дворе какой-то шум и быстро вернулся обратно. Там он увидел Ахмеда, собирающего снег в небольшие два железных ведра.

– Доброе утро, Адам! Надеюсь, ты хоть немного отдохнул, если это можно назвать отдыхом. Запасы воды у нас закончились, хорошо, что пошёл снег. Мы его растопим и будем пить такую воду. Раньше мы набирали дождь, а сейчас придётся снег собирать. Думаю, тебе не привыкать к таким спартанским условиям, ты ведь тоже некоторое время в бомбоубежище жил? – улыбнувшись, сказал Ахмед. Но Адам ничего не ответил, лишь грустно покачал головой в ответ.

– Ну, вот и хорошо, что ты у нас не белоручка. Настоящий мужчина! Возьми одно ведро, соберём ещё немного, пока он чистый, и пойдём в дом, – сказал ему Ахмед, и затем они вместе вернулись в подвал.

Спустившись, они как будто вновь оказались в ночи. Дневного света не было, лишь только керосиновая лампа освещала небольшое помещение. В «маленьком доме» каждый был занят своим делом. Марха пыталась накормить всех последними запасами еды: роскошный завтрак из сухарей и консервов, который запивался остатками дождевой воды. Дети постарше играли в города, Вера читала любимую книгу «Джейн Эйр», прихваченную как единственную ценность, когда они убежали во время очередной бомбёжки. Алла и Соня растапливали принесённый Ахмедом снег. Круглосуточно все были в верхней одежде, так как в подвале было очень сыро и холодно. Небольшой огонь разжигали из подручных средств: рамы сломанных деревянных окон, палки, газеты, журналы, под строгим запретом были только книги. Библиотеку нельзя было трогать. Адам всё так же молчал. Женщины пытались его разговорить, но напрасно.

– Ахмед, он ведь говорил с тобой? Мальчишка не немой? – спросила обеспокоенно Марха.

– Нет, конечно, что ты такое говоришь! Мы с ним разговаривали вчера, видимо, на него так смерть родителей повлияла. Хорошо хоть, живой остался, он родился в рубашке, после такой бомбёжки выжил, ни одной царапины. Вы его сейчас не трогайте, когда немного отойдёт от стресса, заговорит, – ответил Ахмед.

– Он снова сидит на этом табурете, уставившись в одну точку. Мне его очень жаль, попробуй с ним поговорить, попроси поесть что-нибудь. Он ведь так заболеть может, – сказала Марха.

– С ним всё будет хорошо, он молодой, вся жизнь впереди, – ответил Ахмед, не теряя своё отменное чувство юмора.

– Да какая здесь жизнь, неизвестно, завтра будем живы или нет, – грустно сказала Марха, махнув рукой.

– Давай без пессимизма! Надежда всегда спасает человека в любой ситуации. В ссылке наш народ выжил, и сейчас всё будет хорошо. Будем надеяться на Всевышнего! Чтобы я больше от тебя таких слов не слышал! – ответил Ахмед.

– Как скажешь, капитан! – сказала Марха.

Через некоторое время все дружно собрались вокруг маленького стола с едой: кусочки сухарей, две банки консервов, растопленная снежная вода для питья – это всё, что осталось за эти пару месяцев. Сначала ели дети, а потом взрослые, если что-то оставалось. Но, несмотря на такие ужасные условия – голод и холод – дети не болели. Когда не было сильных бомбёжек, работали местные рынки, смелые и мужественные женщины выходили ни свет ни заря, чтобы прокормить свои семьи.

Так проходил один день за другим, в четырёх сырых стенах «маленького дома». Дети очень боялись самолётов и громких взрывов, но взрослые не подавали вида, что напуганы.

Иной раз так хотелось выплакаться навзрыд, просто сесть на улице, чтобы никто тебя не слышал, и кричать во весь голос! О своей боли, о потерях, о покалеченных жизнях, об ушедших в мир иной, о неслыханной жестокости людей. За этот месяц все стали настолько родными, словно знали друг друга всю жизнь, вместе переживали и плакали, изредка смеялись и шутили, делили последний кусок сухаря.

Война всегда показывает истинное лицо человека: настоящие люди становятся ещё более сострадательными, добрыми и отзывчивыми, а звери – звереют, теряя человеческий облик. Одних война облагораживает, а других выворачивает наизнанку, худшую изнанку.

В томительном ожидании окончания военных действий прошёл декабрь, забрав с собой многих и навсегда. Наступило 31 декабря 1999 года, человечество вступало в новую современную эпоху 2000 года. Во всех городах готовились отмечать Новый год, накрывали столы, радовались и смеялись и загадывали желания. Но в Чечне мечтали лишь о мирном небе над головой и спасении из настоящего ада.

О перемирии и прекращении военных действий ничего не было слышно, старый радиоприёмник уже давно не работал, у людей оставались только глупые надежды на спасение. Несмотря на безнадежность и беспомощность происходящего, Новый год оставался для детей волшебным праздником, который должен приносить чудеса. В этот день Ахмед решил не лишать детей маленькой радости и устроить им настоящую сказку.

– Война войной, а у наших детей должна быть ёлка! – сказал он, улыбнувшись, и с утра вышел на улицу на поиски хоть какой-нибудь ёлки.

Марха пыталась его отговорить, но напрасно. Через пару часов он вернулся, как настоящий Дед Мороз, с красной шапкой на голове, сооружённой им самим из ткани, найденной в доме, маленькой искусственной ёлкой и парой игрушек.

– Дядя Ахмед, у нас что, Новый год будет? – удивлённо спросила маленькая Александра.

– Конечно, малышка! У нас будет самая красивая ёлка во Вселенной! Давай-ка ты мне поможешь нарядить её? – обняв девочку, ответил Ахмед.

– Конечно, я вам помогу! Я всегда помогала папе наряжать ёлку! Но он сейчас далеко на небесах, но я думаю, что он нас видит и порадует за нас, – грустно ответила она.

– Конечно, видит! Поэтому мы сейчас все дружно нарядим нашу ёлочку и прекрасно встретим Новый год! Ты согласна? – улыбнувшись, сказал Ахмед.

– Да, у нас всё получится. Давайте, друзья, помогайте мне! – улыбнувшись, ответила девочка.

В этот момент Соня, мама Александры, закрыла лицо руками и расплакалась. Она вспомнила свой последний мирный Новый год. В этот момент ей было страшно даже подумать о том, что она может потерять и детей.

– Не плачь, Соня, ты не должна показывать им свои слёзы, мы будем держаться ради них, чтобы они не боялись ничего, и брали с нас пример, и запомнили нас жизнерадостными, как бы тяжело нам ни было, – сказала Марха.

– Да, ты права, но сил моих уже нет. Иногда, кажется, умерли бы мы все вместе, и настал бы конец этим мучениям, – ответила она, вытирая слёзы.

– Успеем ещё умереть, ишь чего захотела! – улыбнувшись, сказал Ахмед.

Все начали суетиться, как в настоящий новогодний день, как будто там, наверху, и не было войны. Дети нарядили ёлку, она была маленькая, но сколько счастья принесла детям. Дедом Морозом был Ахмед, Соня – Снегурочкой, бенгальскими огнями послужили керосиновые лампы. Вместо праздничной атмосферы – серые стены, запах плесени и кусочки сухарей. Вместо фейерверка – очередная бомбардировка, вместо подарков и конфет – найденные Ахмедом в доме своего брата пара штучек высохших леденцов, которые он поделил поровну на всех детей. Казалось, что это был их самый необычный Новый год, новый 2000 год, полный прекрасных мечтаний и надежд.

– Дети, вы ведь никогда не забудете наш прекрасный Новый год? – засмеявшись, спросил Ахмед.

– Нет, конечно, дядя Ахмед! – оживлённо ответили они хором.

– Значит, я не зря прожил эту жизнь, – ответил Ахмед, улыбувшись.

Адам весь день всё так же не проронил ни слова. С абсолютным безразличием он наблюдал за всем происходящим, и эта внезапная потеря речи после пережитого стресса... все очень надеялись, что он рано или поздно заговорит. Почти каждую ночь ему снились родители, но в этот праздничный день он увидел их в особенном месте, о котором раньше никогда не слышал! Ближе к вечеру он задремал и увидел их сидящими в тени прекрасного райского дерева, красоту которого невозможно было описать словами. Листья у этого дерева были огромные и золотые, его прекрасный запах дурманил голову, а плоды были настолько красивы, что хотелось тотчас попробовать их.

Ахмед и Хава, родители Адама, сидели под этим деревом в белых одеждах, их лица сияли прекрасным белым светом. Адам стоял недалеко от них, но подойти ближе он не мог, как будто невидимая стена разделяла их. Он просил маму оставить его с ними, сказал, что не хочет возвращаться обратно в ад на земле. Но отец только сказал ему «не сейчас».

Проснувшись ото сна, на его глаза навернулись слёзы, но рассказать этот сон он не смог, так как не мог говорить. От этого ему стало ещё хуже. Он неспешно встал и направился к лестнице, чтобы выйти из подвала на свежий воздух.

– Адам, ты куда направился? Не надо выходить на улицу, уже стемнело, – сказал Ахмед, увидев, как он поднимается по лестнице.

Он вопросительно посмотрел на Ахмеда, немного замешкавшись, спустился обратно в подвал.

– Мы скоро будем ужинать, праздничный новогодний ужин! – засмеялся Ахмед, пытаясь немного приободрить всех.

Позже, после скромного ужина, все легли на свои места. Каждый вечер женщины поочередно рассказывали детям разные сказки, истории из своего детства, чтобы скоротать время и отвлечь от реальности. На этот раз Марха должна была рассказать что-нибудь волшебное, то, о чём дети и даже взрослые никогда не слышали, о том, что заставило бы их сердца согреться от волшебства в эту военную новогоднюю ночь.

– Сегодня я расскажу вам о прекрасном волшебном месте, куда я мечтала попасть в своих детских сновидениях, – сказала Марха.

– Тётя Марха! Что же это за место такое? Почему раньше не рассказывали об этом? – улыбувшись, спросила Вера.

– Оставила специально на сегодня, чтобы придать ещё больше волшебства этому дню. Когда я была маленькая, мой дедушка очень часто рассказывал мне о прекрасном месте на небесах, о том месте, где растёт дерево, которое называется Сидрат аль-Мунтаха². Это прекрасное и восхитительное райское дерево находится на седьмом небе в раю. Дедушка рассказывал, что на его огромных золотых листьях написаны имена всех людей, которые живут на земле, начиная с Адама, самого первого человека на земле (мир ему) и заканчивая последним человеком перед концом света.

² Сидрат аль-Мунтаха – лотос крайнего предела. Так называется дерево, которое растёт на седьмом небе и находится возле престола Аллаха (Арша). Оно получило такое название потому, что именно до него доходит всё, что восходит с земли, и всё, что нисходит от Аллаха. Существует предположение, что оно получило такое название потому, что находится выше земли и семи небес, и на нём заканчиваются познания творений. По этому поводу существуют и другие мнения. О Сидрат аль-Мунтаха упоминается в кораническом аяте: «А ведь он (т. е. Мухаммад) видел его (т. е. Джибрила) в другой раз у самого дальнего Лотоса...» (Коран, 53:13—14), («Исламский энциклопедический словарь» – А. Али-заде, Ансар, 2007 г.). «Сидрат аль-Мунтаха – это громадное райское дерево, оно так прекрасно, что невозможно описать его красоту. Всё оно покрыто мотыльками из золота» (Али Демирли. Ислам. Его термины, символы и атрибуты, 2017).

И каждый год в середине мусульманского месяца Шаабан³ по воле Всевышнего опадает столько листьев с дерева, сколько людей должно умереть в этом году. И одновременно появляется столько листьев с именами людей – сколько должно появиться на свет в этом году по воле Всевышнего.

После этих слов Мархи Адам задумался: неужели именно в этом месте он видел своих родителей? Затем продолжил внимательно слушать.

– Значит, появление нового листа на дереве Сидрат означает рождение нового человека, а падение старого листа – смерть человека. Интересно, листочки с нашими именами уже опали в этом году? – задумавшись, спросила Вера.

– Это известно лишь Всевышнему, не думай о плохом, надо всегда надеяться на Милость Всевышнего! – ответила Марха, крепко обняв Веру.

– Мама, расскажи ещё об этом прекрасном дереве, как оно выглядит? – с интересом спросил Магомед.

– Дедушка говорил, что его листья похожи на уши слона, а плоды похожи на большие кувшины, и они съедобны, к этому дереву был вознесён наш любимый Пророк Мухаммад, да благословит его Аллах и приветствует. А вот что находится дальше этого дерева, никто не знает, кроме Всевышнего.

– Даже ангелы? – спросила маленькая Макка.

– Даже ангелы не знают, это известно только лишь Создателю земли и небес. Наш любимый Пророк Мухаммад, да благословит его Аллах и приветствует, описывая это дерево, говорил: «Это такое дерево, если наездник верхом на лошади будет ехать в его тени, то он не пересечёт эту тень и за сто лет пути. Один лист этого дерева способен укрыть всё человечество»⁴. Я всегда мечтала увидеть это дерево во сне, мечтала прикоснуться к его волшебным листочкам, попробовать его волшебные плоды, посидеть в его тени.

– Я бы тоже хотела увидеть эти райские места! Какой же Всемогущий Создатель земли и небес! Столько всего прекрасного на земле, какая красивая природа, сколько интересных наций и культур, прекрасных людей и добрых сердец! Всем бы хватило места на этой планете, зачем убивать друг друга, зачем ненавидеть, зачем воевать... Мы ведь так прекрасно жили, ходили в гости друг к другу, отмечали вместе все праздники, радовались и делили горе, уважали и ценили друг друга, мы не хотели этой войны, почему у нас никто не спросил, хотим мы этого или нет?! Неужели никогда уже не будет всё как прежде? – сказав это, Вера закрыла лицо руками и заплакала.

– Не плачь, моя девочка! Мой дедушка был верующим человеком, он всегда говорил, что Всевышний един, он Создатель, он сотворил всё живое на небесах и на земле, он создал всех людей на планете и наделил их разными языками, чтобы они понимали друг друга, жили в мире и согласии. А ещё дедушка говорил, что нет плохих и хороших наций, все люди одинаковые, все созданы Всевышним! Есть только две нации, два вида людей: хорошие и плохие. Всегда помните это. И что испытания – от Всевышнего, надо быть терпеливыми. За каждой тягостью наступает облегчение⁵. Всё будет хорошо, – улыбнувшись, сказала Марха.

– Я видел! Я видел! – внезапно воскликнул Адам, сидя на табурете.

– Заговорил! – радостно воскликнула Алла.

³ Пророк (мир ему и благословение) сказал: «Превосходство месяца Шаабан перед другими месяцами такое же, как моё превосходство перед другими пророками». Все хорошие деяния, совершаемые в этом месяце, увеличиваются до 700 раз и поднимаются к небесам безо всяких препятствий. Как сказал Пророк (мир ему и благословение): «Название месяца Шаабан происходит от слова „ташааба“, что означает „распространение“ – в этом месяце распространяется добро» (<http://serdcechecni.ru>).

⁴ Сообщается, что, описывая это дерево, Пророк (мир ему и благословение) говорил: «Это такое дерево, если наездник верхом на лошади будет ехать в его тени, то он не пересечет эту тень и за семьдесят лет пути. Один лист этого дерева способен укрыть всю общину» (<https://islam-today.ru/veroucenie/vopros-otvet/cto-takoe-sidratul-muntaha/>).

⁵ «Воистину, за каждой тягостью наступает облегчение» (Коран, 94:5).

– Что ты видел, Адам? – спросила Марха.

– Я видел это место во сне, о котором вы рассказываете, видел райское дерево Сидрат, я видел там маму и папу!

– Когда? – спросил Ахмед.

– Сегодня, когда задремал вечером... Они сидели в тени этого прекрасного дерева... Я не хотел уходить оттуда... хотел остаться с мамой и папой, мне тяжело без них, – повторял Адам, заикаясь. Эмоции вновь нахлынули на него, тоска по родителям заполнила душу и сердце.

– Успокойся, Адам, всё хорошо! Ты заговорил, и это уже подарок для нас всех! Мы рядом с тобой, мы семья! Я буду тебе отцом, если ты позволишь! – крепко обняв его, сказал Ахмед.

Но Адам ничего не слышал, он сел на корточки, закрыл лицо руками и тихо стонал, стараясь не заплакать.

Все встали со своих мест и крепко его обняли. Они чувствовали его боль, ведь почти каждый в этом подвале потерял близкого человека.

На следующий день с самого утра начались непрерывные бомбардировки, самолёты один за другим сбрасывали свои бомбы на город. На этот раз детям было очень страшно.

– Не бойтесь, это очень далеко от нас, скоро всё закончится, – вытирая слёзы, говорила Соня своим малышам.

Они плакали и от страха, и от жажды. Детям хотелось пить, но не было даже и капли воды. Соня укачивала обоих на руках пытаясь отвлечь, и чуть позже они заснули под звуки взрывающихся бомб. Магомед и Макка прижались к Мархе, закрыв глаза, лишь иногда тихо вздрагивая от сильных взрывов. Вера укутала в тёплое одеяло свою маму и шёпотом напевала её любимую песню Майи Кристалинской «Нежность». Ахмед и Адам сидели молча у лестницы подвала, охраняя женщин и детей. Они старались не показывать свой внутренний страх, наоборот, пытались подбодрить всех. Но и это плохо получалось. Все были очень напуганы, думали, что это конец. Через несколько часов всё затихло, не было слышно ни звука.

– Пока наступила тишина, я пойду детям воды принесу, ночью был небольшой снег, растопим, – сказал Ахмед, быстро поднимаясь по лестнице.

– Не надо никуда идти, дети заснули, на улице опасно, в любой момент может начаться обстрел, – сказала Соня взволнованным голосом.

– Не переживайте, я быстро во двор и обратно, это много времени не займёт. Мы можем потерпеть, а дети не могут. И от смерти ведь нигде не спрячешься, – улыбнувшись, ответил Ахмед.

– Я тоже пойду с тобой, – сказал Адам.

– Тебя ещё не хватало, ты будешь за старшего, пока я не вернусь, – похлопав Адама по плечу, ответил Ахмед.

Он быстро поднял крышку подвала и вышел во двор. Все нервно ждали возвращения Ахмеда. Прошёл час, два... тишина... Марха занервничала.

– Адам, точно вчера был снег? Может, он на самом деле воду искать пошёл? В следующем квартале тоже остались мирные жители, которые не уехали из города. Может, он там... или, как обычно, чем-то помогает им, – встревоженно сказала Марха.

– Тётя Марха, снега вчера не было, он, когда выходил, шепнул мне, что идёт искать воду. Но вы не переживайте, скорее всего, он у соседей. Он обязательно вернётся.

– Хорошо, я надеюсь. Пусть Всевышний бережёт его для нас, – сказала Марха.

Прошло больше трёх часов, но Ахмед так и не пришёл.

– Я больше не могу ждать, я должен найти его, вдруг с ним что-нибудь случилось и ему нужна помощь! – громко сказал Адам.

Не дожидаясь ответа, он выскочил из подвала. Выйдя во двор, Адам посмотрел по сторонам, вокруг было темно и тихо, был слышен лишь лай собак где-то на другой улице. Снега

не было, на земле была грязь и слякоть, пронизывающий январский ветер трепал его кудрявые волосы. Он интуитивно направился к воротам, и там, за воротами, на земле лежал Ахмед с двумя ведрами в руках и простреленной головой. Глаза его были приоткрыты, на лице была та самая добрая улыбка, которая согревала всех в эти тяжёлые месяцы. Ахмед лежал в огромной луже воды, одежда была мокрая. Он всё-таки нашёл воду и нёс её детям и женщинам. Смертельные выстрелы снайпера в голову и сердце убили Ахмеда. На улицах часто находили трупы людей, убитых снайперами.

Адам упал на колени рядом с ним, приподнял его за плечи и крепко обняв, промолвил: – Я потерял отца во второй раз... прости, что это не я здесь лежу вместо тебя.

На эмоции не было времени, до темноты надо было похоронить его. Адам взял его на руки и отнёс во двор его брата, где были похоронены остальные. Через час Адам сидел уже у его могилы, и, когда читал молитву, он потерял сознание.

Когда Адам пришёл в себя, ему показалось, что прошла целая вечность, его тело трясло от холода, но затем, собравшись с мыслями, он вдруг вспомнил, что им нужна вода! Вспомнил, из-за чего погиб Ахмед. На улице было уже темно, он быстро встал и направился к воротам. Там лежали те самые два ведра, которые принёс Ахмед, и в них было немного воды.

– Слава Всевышнему! Осталось немного... Я ведь не знаю, где брать воду. О Всевышний! Пусть сегодня пойдёт снег, я не вынесу больше потерь! Пусть не страдают дети, они ведь так невинны, – посмотрев в небо, взмолил Адам.

Собрав уже грязную оставшуюся воду, он неспешно направился в дом. Не зная, как сказать о случившемся, мысленно подбирая слова, Адам спустился в подвал. Женщины и дети сидели в ожидании. Когда Магомед увидел его без отца, он подскочил со своего места и со слезами на глазах тихо промолвил:

– Папа ведь придёт, правда?

– Конечно, Магомед. Папа обязательно придёт, – ответил Адам. Он не хотел причинять мальчику такую же боль, которую испытал сам от потери отца. Нет. Не сегодня. Пусть для него ещё будет надежда. Он будет ждать этой встречи.

Марха поняла всё сразу по заплаканным глазам Адама... по его запачканной кровью одежде... и по его предательски трясущимся рукам... Она медленно встала, подошла к нему и крепко обняла.

– Держись. Ты такой молодой и уже столько всего пережил. Сейчас не время плакать, как бы нам этого ни хотелось, дети пока не должны знать об этом. Спасибо, что похоронил его. Да помилует его Всевышний и простит его грехи! Если и с нами что-то случится, береги детей, они наше будущее, наша надежда, – тихо прошептала ему на ухо Марха.

От этих слов он расстроился ещё больше, вспомнил свою маму, как она последний раз его обнимала, её нежные руки и ласковый взгляд... слёзы градом покатались из его больших серых глаз. В этот тяжёлый для Мархи момент она должна была поддержать мальчика, забыв о своём горе, чтобы он не сломался, чтобы мог дальше бороться за себя, за детей и женщин, за которых он был в ответе с этого дня как единственный взрослый мужчина.

– Тётя Соня, дайте воды детям. Надеюсь, и на завтра хватит. Будем ждать снег, – сказал Адам.

Соня закрыла лицо руками и заплакала.

– Что же происходит в этом мире, когда закончится этот ад... ну как же так, Ахмед... как мы без тебя! – повторяла она вновь и вновь.

Вера и Алла также тихо плакали. Очередной тяжёлый день и не менее тяжёлая ночь. Никто не сомкнул глаз, только дети спали крепким сном. Ночь была тихой, без взрывов и перестрелок. На следующее утро пошёл пушистый белый снег, которого все так ждали.

– Ты останешься здесь, Адам, я старше тебя, и меня надо слушать, я быстро соберу снег для растопки и вернусь обратно, пока всё тихо, – сказала Марха в приказном тоне.

Затем она быстро вышла с двумя небольшими вёдрами. Соня раздала всем остатки еды: кусочки высохшего хлеба, немного воды и банку маринованных огурцов, найденную в доме. В этот день было особенно холодно, детей укутали в тёплые одеяла, из остатков подручных средств Адам разжёл небольшой огонь, чтобы хотя бы немного согреть женщин и детей. Затем Марха вбежала в подвал, запыхавшись, она хотела что-то сказать, но ей мешала одышка. По ней было видно, что она бежала.

– Собирайтесь! Приехали! Я успела! – произнесла она быстро.

– Кто приехал? – удивлённо спросила Соня.

– Гуманитарная организация, я успела догнать их машину, – ответила Марха.

– Они нас отвезут в безопасное место? – с надеждой спросила Вера.

– Конечно! Быстро собирайтесь! Они ждут у входа, пока светает, бомбёжек нет, успеете уехать за пределы города, – радостно сказала Марха.

– А как же вы? Мы без вас не поедem! – ответила Соня.

– У них там ещё много людей в машине, мы все не поместимся, я умоляла их взять хотя бы детей, они согласились, потом сказали, что и взрослых возьмут. А за нами обещали позже приехать, они ездят по городу и вывозят людей из бомбоубежищ и подвалов, – сказала Марха. Впервые за всё это время у неё появилась надежда на спасение.

– Давайте быстро, девочки, времени нет, – спешно встав со своего места, Вера начала спешно собирать детей.

Марха отдала Соне на руки документы своих детей и сказала:

– Соня, я вверяю тебе своих детей!

Соня расплакалась, начала обнимать Марху, в этот момент все понимали, что, возможно, это их последняя встреча. Все быстро вышли к воротам и начали садиться в машину. Магомед и Макка плакали и не хотели уезжать без матери, Адам пытался их уговорить, но ничего не получалось.

– Мама, я без тебя и Адама никуда не поеду! Папы нет, я знаю, его уже нет в живых, я не хочу и тебя потерять, пожалуйста, не отпускай мою руку, я хочу остаться с тобой, я умру без тебя, мамочка! – плакал Магомед, обнимая Марху.

– Магомед, я приеду завтра, обещаю! Мы с Адамом приедem вместе! Не плачь, мой родной! Я тебя очень люблю, мы будем всегда вместе! Пожалуйста, если ты любишь меня, поезжай с ними, с тётей Соней, я тебя очень прошу! И сестренку береги! Пусть она не видит твоих слёз! Ты ведь мой защитник, мой кьонах⁶! – сказала Марха, еле сдерживая слёзы.

Магомед плакал, не отпускал руку матери. Затем Адам спокойно взял его на руки, крепко обнял и прошептал на ухо:

– Магомед, ты мужчина! Ты должен заботиться о Макке и остальных, пока мы с мамой не приедem, хорошо?

– А вы точно приедете? – сквозь слёзы промолвил он, немного успокоившись.

– Даю тебе слово настоящего мужчины! – улыбнувшись, ответил Адам.

Они обнялись, и Адам посадил его в машину рядом с сестрой и Соней.

– Давайте быстрее, у нас очень мало времени, позже дорога будет опасной! И возьмите мою визитку на всякий случай, – крикнул водитель машины на ломаном русском языке с американским акцентом.

Адам взял визитку и захлопнул дверь, машина тронулась. На визитке сзади карандашом было написано:

«Если выживете, ищите своих в лагере для беженцев в Ингушетии».

Марха стояла как замершая, смотря вслед своим детям, которых она могла больше никогда не увидеть. Жестокость войны ничем не измерить, люди теряют самых родных, города сти-

⁶ Кьонах – мужчина (чеченский язык).

раются в пыль, сердца превращаются в камень. Магомед весь в слезах смотрел в окно на свою маму, лицо которой виднелось всё дальше и дальше, а маленькая Макка сидела рядом с братом и, улыбаясь, махала рукой маме вслед.

Марха простояла так ещё минут пятнадцать, не двигаясь. Затем Адам взял её под руку и завёл в дом, в подвал, где уже не было детей, Сони, весёлой Веры и молчаливой Аллы.

– Слава Всевышнему! Я теперь спокойна, за детей не надо переживать, – тихо сказала Марха.

– Всё будет хорошо, за нами тоже обязательно приедут, если не сегодня, то завтра, – ответил Адам.

– Это уже не так важно, Адам, главное, они все будут в безопасности, – улыбнувшись, ответила Марха.

В этот день пошёл белоснежный снег, такой чистый и невинный. Марха сидя заснула на железной раскладушке и проспала так весь день. Адам посетил могилы своих родителей и Ахмеда, постоял немного во дворе, глядя на красиво падающий снег, и через некоторое время, собрав немного снега для растопки, спустился в подвал. Уже никто не рассказывал истории на ночь, никто не просил пить, не было слышно детского смеха и плача, только тишина, которая сменялась гудом самолётов и взрывами снарядов, уносящих с собой сотни человеческих жизней.

Так прошло несколько дней, в безмолвии, холоде и голоде. Запасы еды закончились, силы Мархи и Адама были на исходе. За ними так никто и не приехал.

Утром 9 января Адам нашёл в доме старый приёмник, и каким-то волшебным образом ему удалось его включить, он был на батарейках. С трудом поймав незнакомую радиоволну, он услышал, что в этот день для мирных жителей предоставлен безопасный коридор, чтобы покинуть город, и он будет действовать только двадцать четыре часа. Адам рассказал об этом Мархе, и они очень обрадовались, Марха сильно скучала по своим детям и мечтала их обнять. Затем они оделись потеплее, так как дорога была длинной и опасной, взяли свои документы, без которых ты автоматически становился бандитом, и тронулись в путь.

В этот день на улице было морозно и солнечно, и тихо как никогда. Марха взяла под руку Адама, и они быстрым шагом проходили одну улицу за другой, так как надо было как можно быстрее добраться до безопасного коридора и пересечь границу Чечни и Ингушетии. В это время в братской Ингушетии разместились сотни чеченских беженцев.

С каждым шагом сил идти дальше становилось всё меньше и меньше, Марха сильно заболела, но Адаму ничего не сказала. По дороге она задыхалась, теряла сознание, но опять вставала и шла дальше. Адам поддерживал её, пытался взбодрить разговором о детях, о скорой встрече с ними, от этого ей становилось немного лучше, и с улыбкой на лице она пыталась идти дальше. Но чем дальше они шли, тем хуже ей становилось. Проходя мимо одного дома, Марха остановилась и сказала Адаму:

– Это дом моего дяди, давай зайдём во двор и передохнём минут десять, иначе я уже идти не могу, в глазах темнеет, и я очень хочу пить... Помню, подвал у них был, может, они тоже ещё не уехали. Заглянем заодно.

Сказав это, она схватилась за руку Адама, чтобы не упасть. Марха побледнела, губы её посинели, руки стали холодные как лёд.

– Тебе совсем плохо, может, мы здесь переждём, пока тебе чуть лучше не станет? – ответил Адам, испугавшись за неё.

– Нет... нет... Со мной всё хорошо, не переживай, это просто усталость, ничего серьёзного, мы и похуже болезни видели... и даже смерть, – улыбнувшись, ответила она.

– Ладно, как скажешь, так и сделаем, только ты держись за меня и не отпускай мою руку, кроме тебя, у меня больше никого нет, – со слезами на глазах ответил Адам.

Затем они вошли во двор дома, ворота были открыты, дом был разрушен, не было ни окон, ни дверей, ни крыши дома, одни одинокие стены стояли, как стражники двора. Зайдя в дом, Марха направилась к месту, где был подвал. Подойдя к нему, они увидели страшную картину: пламя огня поглотило подвал, языки пламени становились всё меньше и меньше, от запаха дыма невозможно было дышать. На дом огонь не перекинулся.

– Я надеюсь, там никого не было, – тихо произнёс Адам.

– Я тоже на это очень надеюсь. Пойду поищу воду на улице и принесу немного, а ты подожди на лестнице, пока я не приду, хорошо? Так будет спокойней, я то прожила уже какую-то жизнь, а у тебя всё впереди, тебя надо беречь, – спокойно ответила Марха.

– Хорошо, только быстро, у нас времени мало, и тебя ждут дети, – ответил Адам.

Затем он присел на ступеньки и, посмотрев вслед Мархе, подумал про себя: «Такая молодая и столько всего пережила... Выглядит как старушка в свои 33 года, волосы седые, глаза впалые, немного морщинистое лицо, но какая мужественная и сильная женщина! На таких женщинах держится народ, целая нация! Бесстрашная и храбрая чеченская женщина! Безропотно и молчаливо переносящая все тяготы и удары судьбы, уповая только на Всевышнего! Пока есть такие женщины, наша нация не пропадёт и будет процветать!»

Наверное, всех женщин мира Всемогущий Создатель создал такими: на первый взгляд, беззащитные и хрупкие, как хрусталь, а на самом деле – крепкие духом, как кремль, ангелы-хранители самого ценного во Вселенной – человеческой жизни.

Внезапно от сильного взрыва Адама откинуло ударной волной со своего места на пару метров. Через пару минут открыв глаза, он встал и быстро выбежал во двор, чтобы найти Марху, в голове были мысли: «Марха! Ты жива! С тобой всё хорошо! Я знаю! Ты просто вышла за водой...»

Он обежал небольшой двор несколько раз, его сознание затуманилось, схватившись за голову, он бегал вокруг двора и звал её.

– Пожалуйста! Отзовись! Где ты? Не оставляй меня! Мы ещё успеем дойти до лагеря... Мы успеем... Где ты?! – в панике повторял он, уменьшая свой шаг и мотая головой в разные стороны. Но Марха не отвечала, в ответ была только тишина.

Затем он медленными шагами завернул на задний двор и увидел большую воронку в земле, а там... лежали останки Мархи... фрагменты её тела... Адам не знал, что ему делать, казалось, судьба уже испытала его: он похоронил родителей, друзей, соседей, но к такому удару судьбы он не был готов... Затем он медленно сел на землю и заплакал.

– Это страшный сон! Я сейчас проснусь, и всё закончится! Ты подойдёшь ко мне, и мы с тобой продолжим наш долгий путь. Что же мне делать? Как я устал... Подскажи мне, что делать... Ты просто вышла во двор... ты вернёшься, – задыхаясь от слёз, повторял Адам. Его сердце разрывалось от боли. Ему хотелось провалиться сквозь эту кровавую землю, но только бы не чувствовать жгучую боль внутри себя, только бы всё было неправдой, очередная злая шутка войны. Но ему пришлось пережить и эту потерю. Затем он резко вскочил, как обезумевший, и начал что-то искать.

– Я тебя здесь не оставлю, слышишь, ты пойдёшь со мной, к своим детям, они тебя очень ждут и любят! – вытирая горячие слёзы, повторял он вновь и вновь.

Найдя во дворе старую сумку, он собрал туда останки, свернул сумку и нежно обнял. Ему казалось, что он сошёл с ума и что это всё происходит не с ним, что он в самом настоящем аду на земле. Но, к сожалению, в этом аду находились все жители Республики. Небо и земля содрогались от человеческой жестокости днём и ночью.

Адам понимал, что ему надо дойти до гуманитарного коридора для беженцев, надо похоронить останки, найти детей. Собрав всю свою волю в кулак, Адам быстрым шагом продолжил свой путь уже один, без Мархи, и ему уже было всё равно, дойдёт он живым или мёртвым.

Через пару часов он даже не заметил, как дошёл до границы Чечни и Ингушетии. Увидев большой поток беженцев, было очень много людей и машин, он остановился рядом с машиной, где находилась семья. Вдруг ему показалось, что это Марха сидит в машине, он подошёл к приоткрытому окну и сказал этой женщине:

– Марха, я же говорил, что у нас всё получится! Мы с тобой дошли до границы!

После этих слов он потерял сознание. Когда Адам пришёл в себя, он сидел уже в этой машине, рядом с женщиной, к которой обратился. Она держала на его лбу повязку, смоченную в снегу.

– Мальчик, как тебя зовут? Что с тобой случилось? Почему ты один? Где твои родители? – обеспокоенно спросила женщина.

– Адам я... Они ушли... Они все ушли... Я остался один... с Мархой, – ответил Адам спокойно.

– А где она? С тобой? Мы её здесь не видели, – ответила женщина.

– Она рядом. Здесь... в сумке... Мне надо её похоронить... и забрать детей из лагеря к себе. Я обещал, – заикаясь, ответил он, прижимая к себе сумку.

– Что ты такое говоришь! Бедный мальчик, совсем разум потерял, отдохни немного, поедешь с нами, мы тоже едем в лагерь для беженцев. Найдём детей, – расплакавшись, ответила женщина.

– Оставь его! Что ты к нему пристала, не видишь, горе у парня. В сумке действительно останки человека. Когда я сажал его без сознания в машину, увидел, что внутри сумки... Он правду говорит. Мы все потеряли разум из-за этой проклятой войны, – громко ответил сидящий за рулем пожилой мужчина. – А ты держись! В любой трудной ситуации мы не одни, с нами всегда наш Создатель! Он всё видит и слышит, даже то, о чём мы молчим, Он знает нашу душу лучше, чем мы. Любит нас больше, чем родная мать. Всё будет хорошо! Это тебе говорит человек, который похоронил своих трёх братьев, родителей и двоих маленьких детей. Моего маленького сына тоже звали Адам, он подорвался на mine у меня на глазах, – еле сдерживая слёзы, добавил он.

Адам знал, каково это – терять родных. Он закрыл лицо руками, и перед его глазами пронеслись жестокие события последних месяцев, как на киноплёнке. Подняв голову, он сказал:

– Я испытал столько боли, что не знаю, почему моё сердце до сих пор так предательски бьётся.

– Это не нам решать, сынок. Будет биться, пока его срок не истечёт. Мы, мужчины, должны стойко переносить удары судьбы, за нами будущее нашей нации, ответственность за детей, чтобы они выросли настоящими людьми! – ответил мужчина.

– Казбек, посмотри, машины все тронулись, наконец-то и мы поедem, – радостно сказала женщина, прижимая к себе спящих детей восьми и десяти лет. Её звали Амина.

– Слава Всевышнему! Мы выберемcя из этого Ада, – вздохнув, ответил Казбек.

Уже смеркалось, когда они тронулись в путь. Людей было очень много. Через некоторое время они уже пересекли границу Чечни и Ингушетии. Проезжая очередное село, Казбек остановил машину на обочине дороги и сказал:

– Вон там виднеется кладбище, надо захоронить останки женщины. Амина, вы оставайтесь в машине.

– Хорошо, – ответила она.

Казбек вышел из машины, открыл багажник, взял небольшую бутылку воды, кусок белой и зелёной ткани и деревянную дощечку. Адам вышел вслед за ним, крепко держа в руках сумку. Затем они быстрым шагом направились в сторону кладбища.

Через некоторое время они вернулись обратно, сели в машину и несколько минут сидели молча.

– Когда всё это безобразие закончится, мы перезахороним её в родовое кладбище, не переживай, Адам. Главное, её душа обретёт покой после захоронения, – уставшим голосом сказал Казбек.

Адам только кивнул головой. И так, сидя, он заснул. Они поехали дальше, к старому другу Казбека, которого звали Ислам, он был ингуш, и Казбек знал, что он не откажет ему в ночлежке. Так и получилось, Ислам не только оставил у себя всех, но и запретил Казбеку искать другое жильё, сказал, что он их никуда не отпустит.

– Казбек! Как ты мог подумать, что я тебя отпущу, брат? Хадижа! Быстрее накрывай на стол, к нам приехали наши братья! – крикнул он своей жене.

После ужина все были очень уставшие и рано легли спать. На следующий день рано утром Казбек, Ислам и Адам отправились в лагерь беженцев искать всех, кто был с Адамом в подвале. Доехав до лагеря, они начали спрашивать у людей в палатках, где можно найти таких-то, называя фамилии и имена. Затем, заглянув в очередную палатку, Адам увидел Магомеда, грустно сидящего у окна, Макка спала рядом на деревянном топчане. Он медленно зашёл внутрь и сел рядом с ним. Магомед, почувствовав, что кто-то рядом, повернулся и, узнав его, вскрикнул:

– Я знал, что ты приедешь! Знал, что заберёшь отсюда! Я так ждал тебя! Я так ждал маму! Я молился каждый день Всевышнему, чтобы он вернул вас!

Он крепко обнял Адама и заплакал навзрыд, слёзы текли по его румяным белым щекам.

– Магомед, всё хорошо, я ведь обещал, и я здесь! Теперь я вас с Маккой никогда не оставлю! – крепко обнимая его, сказал он.

– А мама? Где мама?! Она ведь тоже за нами приехала? – сквозь слёзы спросил Магомед.

– С мамой всё хорошо. Она в лучшем из миров, – спокойно ответил Адам.

Магомед расплакался ещё сильнее. Он всё понял без слов.

– А где Соня? Вера? Где все? – спросил Адам, оглядываясь по сторонам.

– Они все вместе уехали в другой город с каким-то дядей. Соня хотела нас с собой забрать, плакала. Я сказал, что останусь здесь и дождусь вас, – Магомед снова заплакал.

– Ну, всё, хватит уже, ты ведь мужчина! – сказал Адам, потрепав Магомеда за волосы.

– Вот ещё бумажка с адресом, Соня просила маме передать, – ответил Магомед.

– Хорошо, а с кем вы здесь живёте? – спросил Адам.

– С тётей Мединой, она была с нами в машине, когда мы сюда ехали, – ответил он.

– Подождём тётю и поедem домой, – улыбнувшись, сказал Адам.

– Опять в наш дом?? Там же стреляют, я не хочу туда, – опустив голову, сказал Магомед.

– Нет, в другой дом, здесь, в Ингушетии, к дяде Исламу, поживём у него, пока всё наладится, – ответил Адам.

Через некоторое время пришла Медина, Адам поблагодарил её

В этот вечер Адам впервые поел горячую еду, выпил горячий чай, аромат свежего хлеба одурманил его голову. Все эти месяцы он мечтал о самых простых вещах: выпить чистой воды, досыта наесться вкусной еды в тепле и тишине, принять горячую ванну и лечь спать на чистую постель на мягкой кровати, не думая о самолётах, взрывах и смерти.

Не это ли счастье?

Да, счастье в самых простых и привычных для нас вещах. Пока мы не потеряем всё, цену не познаем.

Самые простые вещи приносят самое большое счастье.

Когда он, наконец, заснул, он увидел сон:

В тени прекрасного райского дерева Сидрат аль-Мунтаха в красивых одеждах из зелёного шёлка и парчи на зелёной траве, среди прекрасных лотосов сидели его родители, рядом с ними были Ахмед и Марха. От них исходил ароматный запах мускуса, их лица сияли прекрасным белым светом. Не было ни солнца, ни стужи, ни страха и печали, Адам почувствовал полное умиротворение и спокойствие.

Марха держала в руках хрустальный кувшин, переливающийся различными цветами. Затем она подошла к роднику, который протекал рядом с ними, наполнила кувшин водой и протянула его родителям Адама. Выпив воды из райского источника, отец сказал Адаму:

«Всему своё время, сынок! Твой золотой листок ещё не упал с дерева. Береги детей, мы всегда будем рядом с вами, в ваших сердцах».

После окончания войны Адам вернулся на родину, в любимый и родной Грозный. Он даже в мыслях не представлял свою жизнь за пределами города, Грозный на всю жизнь был запечатлён в его сердце. Прошло почти двадцать лет, город стал ещё краше и прекраснее, от следов войны ничего не осталось.

Макка и Магомед выросли, поступили в университет, Адам завёл большую семью и каждый день благодарит Всевышнего за мир и процветание Республики. И сердце помнит всё, что было, и бережёт, что есть. Счастье такое хрупкое!

Каждый человек имеет внутреннюю магическую силу, способную заставить себя пережить боль, переступить через страх и продолжать бороться даже с самим собой.

#

Марьям Нашхоева

Запах счастья

Мне осталось жить две недели, мама, не плачь! Это ведь так много, целых четырнадцать дней, триста тридцать шесть часов, двадцать тысяч сто шестьдесят минут солнечного света, тёплых и дождливых дней или долгих бессонных ночей, это целая вечность для человека, знающего дату своего конца.

Ты прочтёшь это письмо, когда меня уже не будет рядом. Но я буду всегда в твоём любящем материнском сердце гореть тёплым огоньком. Всегда.

Мы только начали, а ты уже ревёшь. Разве это дело? Улыбнись, как мы с тобой это делали тёплыми вечерами, сидя на качелях в нашем уютном дворе. Возьми чашечку чая, да... да... ту самую с нашими сердцами, налей наш с тобой любимый ароматный чай с мятой и мелиссой. Сделай один глоток, как обычно, и усаживайся в своё любимое кресло-качалку в зале у камина. Вот видишь, ты уже улыбаешься. Значит, всё будет хорошо! Улыбка – это ведь маленькая надежда отчаянного сердца. Я тебе ещё не говорила, но врач сказал, что назад пути нет. Теперь мой корабль поплывёт в своё последнее плавание.

Мама, ты не думай, что я боюсь. Я ведь смелая. Я не боюсь смерти. Я боюсь разбить твоё сердце, уйдя раньше тебя. Ведь родители не должны хоронить своих детей, это против законов природы.

Ты знаешь, мама, мне даже как-то легче стало после приговора врача. Ты спросишь почему? Да потому, что я очень устала за эти изнурительные полгода, особенно устала душа. Тело привыкло быть решетом миллионов уколов и трубочек. В свои тридцать лет я ощущаю себя на все восемьдесят, внутри всё заржавело, химиотерапия сожгла не только тело, но и душу, никаких эмоций. Как будто я прожила свою жизнь ещё раньше, всё как на киноплёнке фильма – все эмоции, воспоминания, запахи и люди в прошлом. Я насытилась всем сполна. Солнце стало тусклым и холодным, дни короткими, ночи бесконечными, а вот люди равнодушными! Я осталась один на один со своей болезнью, теперь она моя близкая подруга, так как мои «настоящие» подруги отвернулись от меня в самое тяжёлое для меня время, молодой человек бросил, узнав о болезни... я не могу больше дать ему зрительную красоту, комфорт рядом с собой, денег, я ведь лысая и больше не привлекаю его внимания, со мной стыдно выходить на улицу, я пугаю его и окружающих, ему больше нечем хвастаться. Когда-то он любил меня, как мне казалось, но на самом деле всё было фальшивкой и подделкой, ярким фантиком с пустотой внутри. Я была в его глазах большим кошельком и практичной вещью, а он был потребителем. Мой срок годности истёк, и меня можно выкинуть. Мне всегда везло на альфонсов, настоящее счастье я так и не нашла.

Возможно, я была слишком сильной и притягивала людей слабее себя. Но мне не о чем жалеть. В моей яркой и короткой жизни было всё: и хорошее благодаря тебе, и плохое благодаря себе. Ты ведь всегда говорила, что не бывает идеальных людей, и я далеко не совершенство. Но ты была всегда для меня идеалом, магической путеводной звездой. А ведь звёзды никогда не гаснут, вот и мы с тобой не угаснем никогда, наши души будут светить, как вечные небесные звёзды. Я просто хочу признаться тебе в своей бесконечной любви! Запечатлеть её в этих строках!

Не плачь, не надо! Я ведь просила тебя... Дочитай до конца, улыбнись ещё раз, поцелуй меня мысленно, как в детстве, в щёчку, обними крепко своими нежными руками, как же пахнут твои руки, мама! Это райский аромат, самый прекрасный на свете! Они пахнут моим любимым майским ландышем!

Мама, я попытаюсь раскрыть тебе свои маленькие секреты счастья, которые, я уверена, знает каждый человек на подсознательном уровне, но что-то иногда мешает ему придерживаться их. Мешает остановиться на мгновение, широко распахнуть сердце и позволить

себе быть счастливым. Не переживай, ничего серьёзного, только пара строк лысой девушки, безумно любящей и в то же время ненавидящей жизнь.

Ты знаешь, я решила написать тебе это письмо, так как хотела оставить после себя что-то действительно настоящее, исходящее из самых глубин моего сердца. Возможно, когда-нибудь эти строки помогут человеку, который будет искать секреты истинного счастья. Хотя не принимай всерьёз весь этот бред, просто прочти и оставь на память обо мне.

Я всегда всё усложняла, хотела всего и сразу, счастье видела в материальных ценностях, высоком жизненном статусе, большом загородном доме, дорогом автомобиле, влиятельных друзьях. Мама, на самом деле, когда ты лежишь на больничной койке, это всё оказывается таким ненужным, это всё стереотипы жизни, навязанные нам обществом. Я ненавижу стереотипы, они разрушают настоящего человека, его природный внутренний стержень. На самом деле формула жизни оказалась очень простой: надо просто разрешить себе быть счастливой вне всяких условностей и стереотипов. Всего четыре слова: счастье в самых простых вещах! Как бы банально это ни звучало, но это так! Не надо его искать в роскоши, деньгах, дорогих виллах и машинах. Оно всегда рядом. Оно живёт в простой хлопковой рубашке и потёртых джинсах, подаренных дорогим тебе человеком, оно в горшке моих любимых орхидей и свежей сирени... и ландышах, которые ты мне приносишь каждое утро... счастье в твоей улыбке, объятиях, горячем чае, который ты сейчас пьёшь, кресле-качалке, на котором ты сидишь, теплоте твоих рук и объятий, мама!

Ты знаешь, я всегда боялась перемен: места, дома, человека, боялась чужого мнения, критики. Не стоило! Да, это была пустая трата времени и нервов! Надо бояться серого постоянства и иногда своих желаний. Первое губительно, второе исполнительно. Помнишь, как я хотела побриться налысо, а ты меня отговаривала целый месяц? Даже пообещала выгнать из дома, если я это сделаю, помнишь? Вот и исполнилась моя мечта, только она немного припозднилась.

Помнишь, как в детстве я боялась темноты? А ты меня всегда держала за руку, когда мне было страшно. Я никогда не считала себя смелой или сильной. Оказывается, я сильная, мама! Каждый человек имеет внутреннюю магическую силу, способную заставить себя пережить боль, переступить через страх и продолжать бороться даже с самим собой.

Если бы я была слабой, я бы не справилась со всем, что мне предстояло пережить. И я всегда знала, чего хочу. И сейчас я бы хотела совсем немного времени для того, чтобы делать то, что я люблю. В моей жизни не было бы больше никакого «а может», ведь оно может и не наступить. Моё уже не наступит. Я бы не задавала себе глупый вопрос «а что будет, если...», будет ровно то, что должно случиться, ни больше и ни меньше. Я верю в судьбу, она всегда берёт своё, как бы мы ни сопротивлялись и бежали от неё. Вот как сейчас, она бесстыдно пришла ко мне за самым ценным, за тем, что считает своим – моей жизнью.

Ты знаешь, мама, я теперь встаю с рассветом, встречаю его каждое утро, поздно ложусь, пытаюсь поймать каждую секунду жизни, перед сном считаю звёзды, как мы с тобой это делали в детстве. А днём я слушаю пение птиц у окна, тихий шорох листьев, громкие раскаты грома, весенний оркестр – прекрасную музыку весны. Вдыхаю свежий запах ветра и ловлю мокрые капли дождя на ладони. Замечательная пора весна. Она зажигает огоньки перемен, всегда приносит с собой что-то свежее и счастливое.

Ты знаешь, мама, очень важно, чтобы у каждого человека внутри горело три огонька – любви, надежды и доброты. Тогда Вселенная будет спасена. Не посчитай меня занудой, я знаю, раньше ты бы от меня такое никогда не услышала, я ведь была всегда железной леди-карьеристкой, но у судьбы на меня другие планы, и сейчас я совсем другая. Как бы ужасно это ни звучало, благодаря смертельной болезни.

За время размышлений между химиотерапией и бессознательным состоянием я поняла одну важную вещь: ценность человека заключается в его гуманности и человечности. Раньше мне казалось, что отношение людей к нам – это зеркало нашего собственного поведения. Что

каждый человек заслуживает то, что излучает сам. И ничего более. Но это так эгоистично и современно. Если он излучает зло, надо одарить его добром, и на добро, конечно, отвечать только добром. Люди должны относиться друг к другу с наивысшим уважением и трепетом, каждый человек заслуживает лучшего отношения к себе как к лучшему созданию Всевышнего.

Если любишь человека, то надо любить со всеми его кривыми изъятиями, таким, какой он есть, не стараясь согнуть, ведь если согнёшь, можно и сломать. Навсегда. Так зачем нам душевные инвалиды? Быть настоящими только здесь и сейчас.

Мама, каждое дождливое утро и солнечный день я благодарю Создателя за ещё один прожитый день, за каждый шаг с проводами в моём теле, за каждый вздох! Я понимаю, что это только начало счастливого пути, так как за каждой тягостью приходит облегчение. Теперь я больше благодарю Всевышнего, чем прошу... Свои последние минуты счастья я заточила в красивый стеклянный сосуд с ландышами, чтобы они были с тобой, ты его заведи из моей палаты чуть позже, он стоит на окне, переливается всеми цветами радуги.

Прости меня за сумбурную и весьма запоздалую исповедь, но мне стало намного легче на душе. Каждый раз, читая эти строки, обязательно улыбнись без слёз, очень тебя прошу!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.